Александр и Ясна Ольшанские

ЯНТАРНЫЕ ДРЕДЫ БАЛТИИ

СМУФ

Александр Ольшанский
Ясна Ольшанская

Янтарные дреды Балтии

Серия «СМУФ», книга 5

https://litres.ru/73853964
SelfPub; 2026

Аннотация

Это захватывающее приключение команды СМУФ для тех, кто любит смеяться, верит в чудеса и обожает страшилки. В этот раз вас ждёт экологический триллер! Трещина в панцире, клюв с характером и уж в шапке — необычные герои против невидимых угроз. Когда Земля в опасности, даже маленькие существа могут стать гигантами надежды. Команда СМУФ никогда не ищет лёгких путей! Им предстоит решить множество проблем, проявить изобретательность и узнать новое о янтаре и чудищах!

Друзья отправились в рискованную миссию по заданию из лаборатории Планетарных проблем на побережье Балтийского моря в наши дни и в эпоху динозавров. Им предстоят схватки с ужасными нефтяноидами и прочей нечестью.

Серия «СМУФ» идеальна для семейного чтения, где каждый найдёт своё: ребята — приключения, взрослые — юмор, ностальгию по локациям, бабушки и дедушки — надежду, что внуки спасут планету. Каждая книга — самостоятельная

история, но вместе они складываются в глобальную миссию. Часть изображений создана GPT image 2.

Содержание

Обращение к читателям 5
Пролог 7
Глава 1. Письмо из Калининграда 9
Глава 2. Тайны старого маяка 17
Глава 3. Хранитель с янтарными глазами 24
Глава 4. Нефтяноиды атакуют 31
Глава 5. Дреды Балтийской Девы 40
Конец ознакомительного фрагмента. 44

Ясна Ольшанская, Александр Ольшанский
Янтарные дреды Балтии

Обращение к читателям

Уважаемый Пятилетний Человек!

Ты полюбишь героев этой серии книг для семейного чтения о невероятных приключениях доблестной команды СМУФ и автор уверен: впереди вся жизнь, полная удивительных приключений и ярких красок. А ещё — высокая вероятность, что через много лет тебя заинтересует моё следующее обращение:

Уважаемый Пятнадцатилетний Человек!

Уверен, ты уже нашёл или вот-вот найдёшь верных друзей и интересные цели. Герои этих книг подскажут, как открывать новые горизонты. И да, через годы тебе наверняка захочется прочесть:

Уважаемый Столетний Человек!

Приключений в твоей жизни хватило на десять веков — зуб даём! Но я всё равно желаю, чтобы каждый день ты

шептал себе: «Всё только начинается. Впереди — новые истории. Герои не стареют. Они просто накапливают столько приключений, что им приходится делиться ими с новыми поколениями.

Пролог

Вы уже знакомы с командой, которая даже в урагане найдёт повод для смеха? Отчаянная скейтерша и по совместительству черепаха Сиф, ворон-скептик Монетка и милый ужик по имени Ужастик. Трещина в панцире, клюв с характером и уж в шапке — необычные герои против невидимых угроз. И, конечно же, Мистер Футворк! Можно просто Футя — легендарный супер-скейт, модернизированный выдающимся енотом Энштейнищем. Когда Земля в опасности, даже маленькие существа могут стать гигантами надежды. Вместе они — суперкомада СМУФ!

Глава 1. Письмо из Калининграда

Сиф, балансируя на скейте, выписала пируэт вокруг старой пожарной вышки, оставшейся от летнего лагеря. Её панцирь, покрытый свежими царапинами после вчерашней гонки с сурками, блестел под косыми лучами заката.

Забайкальский ветер, словно старый художник, водил кистью по холсту неба, разрывая облака на клочья серебристой ваты. Лиственницы, выстроившиеся в стройные шеренги вдоль склонов, качали ветвями, будто перешёптываясь о чём-то вечном. Их стволы, покрытые морщинистой корой, напоминали руки древних шаманов, застывших в молитве. Воздух был прозрачен и холоден, как лезвие ножа. Каждая иголка на соснах сверкала под косыми лучами заката, словно остриё алмаза, вонзённого в бархат сумерек.

Внизу, у подножия сопок, раскинулось озеро, затянутое по краям тонкой плёнкой первого льда. Его поверхность, ещё не скованная морозом, дышала, выпуская клубы пара, которые смешивались с дымом далёких костров. Там, где вода встречалась с берегом, лежали камни, обточенные веками, — серые, замшелые, с прожилками кварца, словно вены земли. Они молчали, храня память о временах, когда здесь бродили мамонты, а небо пронзали крики невиданных птиц.

А наша неразлучная троица снова вместе: черепаха Сиф с

легендарным скейтом Футей, воронёнок Монетка и, конечно же, Ужастик — маленький уж в своей любимой шапке. Да, все вместе они — команда СМУФ! Кстати, это название придумала Алиса, молодая сотрудница Забайкальской лаборатории «Планетарных проблем». Сиф, Монетку и Ужастика познакомила с этой ученой красавицей её младшая сестрёнка Урсула. Этой веселой девчонке семь лет, но она уже очень многое сделала для нашей троицы. Именно она помогла друзьям вырваться из скучного уголка юннатов летнего детского лагеря и стать суперкомандой спасателей планеты с самыми невероятными и захватывающими приключениями, выполняя поручения эколога Алисы. Кажется, год назад состоялся вот такой разговор:

— Да, СМУФ объединяет всех вас! — воскликнула Алиса по громкой связи. — Ваши имена, науку и даже джаз. Ужастик, обожавший смуф-джаз, закивал.

— Мне нравится, последняя буква «Ф» — это же дружище Футя, наш скейт по имени Футворк тоже в деле! — обрадовалась Сиф.

Алиса решила деликатно промолчать, ведь она предложила это название в честь Совета молодых ученых факультета, где еще совсем недавно училась сама.

Тогда, вспомнив звёздные ночи у костра с Урсулой и ее доброту к ним, друзья поклялись оправдать это гордое имя: «команда СМУФ». И скоро их скейтборд, сверкнув, снова исчезнет в тумане, унося друзей к новым подвигам!

Сквозь редколесье пробивался ручей. Его воды, чёрные от торфа, журчали, как старик, рассказывающий былину. Над ним склонялись кусты шиповника, усыпанные ягодами, похожими на капли застывшей крови. Холодный ветер рвал с веток последние листья, и они, кружась в танце, падали на землю, устилая её медным ковром. Где-то вдали, за грядой холмов, кричал орёл — его голос, резкий и одинокий, резал тишину, как нож полотно шёлка.

Сумерки в Забайкалье — это не просто смена дня и ночи. Это метаморфоза, где время растворяется в акварельных разводах. Небо, словно палитра безумного гения, переливалось от лилового к охре, от индиго к кроваво-красному. Облака, разорванные ветром, плыли, как флотилия призрачных кораблей, их паруса продырявлены лучами уходящего солнца. Воздух был наполнен ароматом хвои и прелой листвы — смесь, от которой у Сиф немного закружилась голова.

Лиственницы, эти молчаливые стражи тайги, стояли, вытянувшись в струнку. Их ветви, украшенные жёлтыми иглами, напоминали люстры, зажжённые невидимой рукой. Каждая игла была миниатюрным зеркалом, отражающим последние всполохи заката. Внизу, меж корней, ютились поздние грибы, их шляпки, влажные от инея, блестели, как фарфор.

Озеро, ещё не полностью скованное льдом, дышало. Его поверхность, покрытая рябью, мерцала, словно чешуя гигантской рыбы. Вода, чёрная и тяжёлая, лизала берег, остав-

ляя на камнях кружево изо льда. Сиф нравилось, что эту камни, гладкие от времени, были похожи на спящих черепах, а их панцири покрыты мхом и лишайником.

Ужастик, свернувшись клубком у Сиф на спине, дремал, прикрыв глаза помпоном шапки. Монетка же, сидя на перилах вышки, яростно клевал экран смарт-пульта.

— Опять глючит! — ворон хлопнул крылом по устройству, отчего голограмма Алисы замигала, как новогодняя гирлянда. — Твоя подруга, Сиф, могла бы прислать нормальную связь, а не эту… э-электронную малявку!

— Она не малявка, — хмыкнула черепаха, ловя на лету сосновую шишку. — Это последняя разработка Энштейнища. Говорит, спутниковый канал такой мощности, что даже в Антарктиде…

— В Антарктиде пингвины умнее этой железяки! — Монетка швырнул пульт в воздух, но тот завис, жужжа, и Алиса наконец появилась в полный рост. Её голограмма, одетая в лабораторный халат с принтом танцующих пингвинов, улыбнулась.

— Привет, команда! — её голос дребезжал, как старый радиоприёмник. — Срочное задание. В Калининградской области…

— Где-где? — перебил Ужастик, высунув голову из-под помпона. — Это там, где янтарную рыбу ловят?

— Янтарь — это окаменевшая смола, а не рыба, — поправила Алиса, протирая очки. — Но да, именно туда. Местный хранитель Книги Веков прислал сигнал бедствия. Страница о янтаре… уничтожена.

Сиф замерла. Даже Монетка перестал клевать экран. Книга Веков — древний артефакт, переживший пожар Александрийской библиотеки, — была их главным источником знаний о потерянных технологиях гармонии между природой и человеком.

— Как уничтожена? — спросила Сиф, подъезжая ближе. — Она же из сплава мифрила и…

— Пожар, — голос Алисы дрогнул. — Черные копатели. Они ищут что-то связанное с янтарём. Хранитель Лех едва спас остатки. Вам нужно найти уцелевший фрагмент и… — связь затрещала, голограмма распалась на пиксели.

— И что? — завопил Монетка, тряся пультом. Но экран погас. Только ветер шелестел в соснах, да где-то вдалеке кричала сова.

Дорога в Калининград заняла двое суток. Скейт-трансформер Футя, переделанный ученым енотом Энштейнищем в режим «стелс», нёс их над тайгой, затем — над бескрайними полями Подмосковья, пока не достиг берегов Балтики.

Балтийское море встретило команду «СМУФ» холодным дыханием. Его воды, свинцово-серые под низким небом, на-

катывали на берег тяжёлыми валами, словно пытаясь смыть следы времени. Песчаные дюны, поросшие колючим шиповником, тянулись вдоль берега, как спина гигантского зверя, уснувшего под одеялом из песка. Ветер нёс с моря солёные брызги, которые оседали на губах, клювах (и на чём там ещё?) , напоминая вкус слёз.

Сосны, кривые и упрямые, цеплялись корнями за склоны дюн. Их стволы, изогнутые штормами, напоминали старых рыбаков, склонившихся над сетями. Меж деревьев шелестел ковыль — его серебристые метёлки колыхались, как дым костра. Где-то вдали, за стеной тумана, кричали чайки. Их голоса, резкие и насмешливые, сливались с рокотом волн в единую симфонию одиночества.

Закат уже разлился по горизонту апельсиновым вареньем. Лучи солнца, пробиваясь сквозь тучи, рисовали на воде золотые дорожки, ведущие в никуда. Воздух наполнился запахом йода и водорослей — аромат, который невозможно забыть, как первую любовь.

Балтика в час заката — это театр, где главный актёр — свет. Море, обычно скупое на краски, преображалось: его воды переливались от перламутрово-розового до глубокого фиолетового, словно крылья бабочки-махаона. Волны, кружевные и невесомые, целовали песок, оставляя на нём узоры из пены, похожие на древние руны.

Дюны, эти золотые великаны, дышали. Их склоны, изрезанные ветром, напоминали морщины на лице старого боже-

ства. Сосны, растущие у подножия, изогнулись в поклоне, их иглы сверкали, как брызги ртути. Меж стволов бродили тени — то ли люди, то ли призраки рыцарей, когда-то ступавших по этому берегу.

Небо, расписанное мазками алой акварели, отражалось в лужах, оставшихся после отлива. В них плавали обломки ракушек — розовые, как ногти русалки. Где-то вдалеке маячил парус — одинокий и белый, как крыло чайки, затерявшейся в тумане.

Первое, что они увидели, спускаясь к песчаным дюнам, — десятки чаек, круживших над водой с неестественной синхронностью.

— Здорово, — проворчал Монетка, прячась под крыло от ветра. — Даже птицы тут под колпаком у браконьеров.

Ужастик, высунув язык, пополз к кромке воды:

— Пахнет… нефтью. И мокрым псом.

Сиф наступила на песок — он хрустел, словно стеклянная крошка. И неспроста: между зёрнами сверкали крошечные янтарные капли. Она подняла один камешек, поднеся к свету. Внутри, словно в миниатюрной вселенной, застыл пузырёк воздуха возрастом 40 миллионов лет.

— Красота, — прошептала она. — И… грусть. Эти капли — слезы деревьев, которые никто не услышал.

— Погрустим и порадуемся позже, — Монетка клюнул карту на пульте. — Библиотека Леха в старом маяке. В трёх

километрах на север.

Глава 2. Тайны старого маяка

Балтийский ветер обдувал Сиф как болид, пока она стояла на краю дюны, вглядываясь в горизонт. Куршская коса раскинулась перед ними, как золотистая змея, а море шептало что-то на языке волн и криков чаек. Монетка, достав из рюкзака карту, вздохнула:

— Похоже, хранитель Книги Веков прячется где-то в этих песках. Говорят, его дом — старая маячная башня, заросшая плющом.

— Ага, и охраняют его призраки библиотекарей, — Ужастик выполз из-под камня, сверкая чешуей. — Гадом буду, если там нет пары скелетов с чернильницами вместо глаз!

Чудо-скейт Футя автоматически включил портативный спектрометр, появилась голограмма с надписью: «Аномальная концентрация янтаря. Ищите узор — спирали из водорослей и камней. Это может быть ключом».

Тень от облака скользнула по дюнам, и вдруг Монетка закричала:

— Смотрите! Там, между соснами!

Маяк возвышался над дюнами, как кость гигантского зверя. Его красно-белые полосы облезли, стекло фонаря было разбито, но на самой вершине горел огонёк. Герои поднялись

по винтовой лестнице, скрипящей под каждым шагом.

Лестница маяка вилась вверх, как спираль ДНК, хранящая генетический код всех кораблекрушений и спасений. Каждая ступень, прогнувшаяся под тяжестью времени, была страницей в книге, которую никто не смел прочесть. Свет, пробивавшийся сквозь трещины в стенах, рисовал на камнях узоры, похожие на карты забытых морей.

Когда герои вошли в верхнюю комнату, их встретил ветер — старый рассказчик, завывающий в пустоте. Он кружил среди свитков и книг, перелистывая страницы с шуршанием крыльев летучей мыши. Пыль, поднятая его порывами, танцевала в лучах заката, превращаясь в золотую метель, а тени ползали по стенам, как живые существа.

За окном, затянутым паутиной, море кипело, словно гигантский котел. Волны, сталкиваясь со скалами, вздымались вверх фонтанами брызг, и в каждом из них на миг отражалось лицо Балтийской Девы — то ли укор, то ли призыв.

Ужастик, плетясь последним, ворчал:

— Если тут есть привидение, я с ним подружусь. Они хотя бы тихие.

Дверь в верхнюю комнату открылась сама, с скрипом. Внутри, среди гор книг и свитков, сидел человек. Его дре-

ды, сплетённые с янтарными бусинами, казались живыми — каждая бусина мерцала, как светлячок.

— Лех? — осторожно спросила Сиф.

Хранитель поднял голову. Его глаза были цвета мёда, с золотыми прожилками.

— Вы опоздали, — произнёс он, и голос его звучал как шелест страниц. — Они уже здесь.

— Кто? — Монетка взлетел на стол, разглядывая карту с отметками.

Ответ пришёл с улицы — гул моторов. Лех распахнул окно: внизу, у подножия маяка, остановились два внедорожника. Группа людей в масках высыпала из джипов, а за ними плыли Нефтяноиды — существа, похожие на черные медузы с глазами-мазутными лужами. Люди в чёрных комбинезонах с логотипом «БалтЯнтарьГрупп» бежали к маяку.

— Черные копатели, — прошипел Лех. — Они ищут Книгу. Думают, в ней координаты крупнейших залежей янтаря.

Сиф сжала лапу в кулак:

— Где фрагмент?

Лех протянул ей обгоревший лист пергамента. На нём угадывались обрывки фраз: «…ключ... дрейфующих дредов… Элас хранит… артефакт Вр…».

— Элас? — переспросил Ужастик.

— Страж глубин, — Лех приложил руку к янтарной бусине. — Последний эласмозавр Балтики. Но он… недружелюбен.

Снизу донёсся грохот — копатели ломились в дверь.

— Вам нужно бежать, — Лех открыл потайной люк в полу. — Туннель ведёт к пещерам. Там…

Он не договорил. Дверь с треском вылетела с петель, и в комнату ворвались люди. Один из них, коренастый мужчина с татуировкой якоря на шее, шагнул вперёд:

— Книгу. Сейчас же!

Монетка взмыл под потолок, рассыпая перья:

— А вдруг мы вам рады, да забыли свою радость дома?

Сиф рванула Ужастика за хвост, ныряя в люк. Лех остался стоять, его дреды засветились янтарным огнём:

— Вы не получите…

Выстрел. Тишина.

В туннеле пахло сыростью и солью. Сиф, прижимая обгоревший фрагмент к панцирю, вела свою команду вдоль стен, покрытых древними рунами. Ужастик, дрожа, шептал:

— Он… он живой? Лех?

— Не знаю, — Сиф стиснула зубы. — Но мы вернёмся.

Монетка, летевший впереди, вдруг замер:

— Слышите?

Сквозь шум моря пробивалось бормотание. Не человеческое — словно сама земля говорила. Стены туннеля затрепетали, и перед героями возник голографический образ: женщина с волосами из водорослей, вплетёнными в них янтарными нитями.

— Дева Балтии, — прошептала Сиф.

Образ заговорил, её голос звучал как прибой:

— Найдите дреды… восстановите связь… Элас ждёт…

— Какие дреды? Где Элас? — крикнул Монетка, но голограмма рассыпалась.

Туннель вывел друзей на скрытый пляж. Луна освещала воду, где что-то огромное шевелилось под поверхностью.

Ночь над Балтикой была тихой и глубокой, как сон ребёнка. Луна, огромная и медная, висела над горизонтом, её свет дробился на волнах, превращая море в поле серебряных колосьев. Воздух, напоённый запахом водорослей и свежего ветра, был прозрачен настолько, что звёзды отражались в воде, словно россыпь алмазов, брошенных на чёрный бархат.

Пляж, куда вышли герои, казался границей между мирами. Песок, холодный и влажный, хрустел под ногами, как снег, а волны, набегавшие на берег, оставляли пену, похожую на кружево, сплетённое рукой морской нимфы. Вдали, за полосой прибоя, вода темнела, становясь бездонной синевой, где мелькали огоньки медуз — бледно-голубые, зелёные, словно подводные звёзды.

— Не время купаться, — Ужастик попятился.

Но Сиф уже шагала вперёд, сжимая янтарный камень. Где-то в глубине, отвечая на его свечение, загорелись два зелёных глаза.

— Элас… — прошептала она.

Море вздыбилось. Элас, поднимаясь из глубин, нарушил эту гармонию. Его тело, покрытое пластинами, блестело в лунном свете, как полированный металл, а глаза, огромные и бездонные, светились холодным бирюзовым сиянием. Вода, стекавшая с его спины, превращалась в дождь из бриллиантов, а волны, рождённые движением хвоста, бились о берег, как удары гигантского сердца. Похоже, древнее чудовище сегодня было не в духе. Издав пронзительный рык, оно вновь скрылось в глубине.

***

Научная справка из дневника Алисы:

Балтийский янтарь (сукцинит) содержит до 8% янтарной кислоты — редкого вещества, стимулирующего метаболизм. В древности его называли «солнечным камнем» за способность наэлектризовываться. Но главная тайна — пузырьки воздуха внутри. Анализ показал: их состав совпадает с атмосферой эпохи динозавров. Возможно, янтарь — не просто смола, а капсулы времени.

Дневник Урсулы:

Рисунок: Сиф верхом на морском чудовище. Подпись: «Хочу такого питомца! Но мама говорит, наша ванна слишком мала».

Наши герои стояли на краю тайны. Обгоревший фрагмент, голограмма Девы, пробудившийся Элас — всё указывало на древний заговор. Но как связаны янтарные дреды, артефакт Вражды и нефтяные слизни, уже ползущие по пляжу? Ответы — в следующих главах, где Ужастику предстоит прыжок в эпоху динозавров, а Монетка узнает, что чайки — не просто «летающие крысы», а ключевые шпионы экологической войны…

Глава 3. Хранитель с янтарными глазами

Солнце садилось за горизонт, окрашивая балтийские дюны в медные тона. Сиф притормозила на скейте, оставив за собой борозду на влажном песке.

Монетка, сидевший у неё на панцире, нервно покрутил головой:

— Ты уверена, что это место? Здесь даже воронья лавка не поместится!

— А то! — Ужастик высунулся из-под вязаной шапочки, обвивая шею Сиф. — Гадом буду, если это не тот самый «Сосновый Ключ».

Старая усадьба пряталась за дюной, словно стесняясь своего величия. Резные ставни, почерневшие от времени, скрипели на ветру. Но больше всего героев поразили дреды. Не те, что на головах, а те, что свисали с крыши — длинные плети плюща, переплетённые с янтарными бусинами. Каждая бусина светилась изнутри, как крошечное солнце.

— Балтийская Дева... — прошептала Сиф, вспомнив легенду. — Её волосы спутаны, но в каждой пряди — россыпь древних секретов.

Дверь скрипнула, и на пороге появился мужчина. Высокий, худой, с кожей цвета мореного дуба. Его настоящие дреды — толстые космы волос, украшенные янтарными подвесками — касались пола. Но больше всего поражали глаза: радужки переливались, как полированный сукцинит.

— Я Вит, сын Леха, — представился он глухим голосом. — помощник Хранителя того, что осталось. — с отцом все

в полном порядке, но ему сейчас требуется отдых. Отец сейчас... в другом месте и поручил мне встретить вас.

«Он выглядит, как дерево, которое забыло, как быть человеком», — подумала Сиф, но вежливо протянула лапку:

— Вы, наверное, знаете, что мы от Алисы. Ищем Книгу Веков.

Вит усмехнулся, и янтарные подвески зазвенели, словно ветер в сосновых иглах:

— Книга — не бумага. Это земля. Вода. Воздух. Вы уже внутри неё.

Он повёл их вглубь дома, где вместо комнат были... пещеры. Стены, выложенные янтарными плитками, мерцали в свете масляных ламп. Монетка клюнул ближайшую плитку:

— Эй, это же бастард! Видите тёмные пятна? Настоящий, не подделка!

— Знаток? — Вит повернулся, и тень скользнула по его лицу. — Тогда знайте: здесь хранится последний неповреждённый фрагмент.

Он провёл ладонью по стене, и плитки сдвинулись, открывая нишу. Внутри лежал обгоревший свиток, обёрнутый в водоросли.

— Главная страница о янтаре утрачена, — голос Вита дрогнул. — Огонь Черных копателей. Они ищут артефакт

Вражды — кристалл, что пробуждает древний гнев.

Ужастик подполз ближе, щурясь на обугленные края:

— А что тут было? Нарисовано?

— Карта. — Вит развернул свиток, и герои ахнули. На пергаменте сияла трёхмерная голограмма — сеть янтарных жил, уходящих вглубь земли. — Энергетические пути Балтии. Если артефакт активировать...

— Всё взорвётся? — Монетка захлопал крыльями.

— Хуже. Земля вспомнит боль. Извержения. Землетрясения. Как тогда...

— Когда? — Сиф прикоснулась к голограмме, и та задрожала.

— Когда падали деревья, из чьей смолы родился этот камень. — Вит указал на потолок, где свисали окаменелые шишки размером с автомобиль. — Это библиотека. Каждая шишка — том. Каждая янтарная капля — буква.

Внезапно Ужастик дёрнулся, учуяв запах гари. По стене поползли трещины, из которых сочился чёрный дым.

— Ловушка! — закричал Вит. — Они нашли нас!

Свист рассек воздух. В проёме двери стояли три фигуры в масках с символикой нефтяной капли. В руках — странные пистолеты, стреляющие... смолой?

— Нефтяноиды! — Монетка взмыл к потолку, едва избежав липкой струи. — Откуда они здесь?!

— Бегите! — Вит схватил свиток и толкнул героев к по-

тайной лестнице. — Через подземный ход!

Сиф рванула вниз по ступеням, чуть не теряя равновесия на скейте. Ужастик, обернувшись вокруг её шеи, шипел на преследователей:

— Попробуйте догнать, сопливые!

Тоннель вился, как змея, стены сверкали вкраплениями геданита. Внезапно Монетка врезался в паутину — но не обычную. Нити были из жидкого янтаря, тянущиеся из трещин в камне.

— Дреды Балтийской Девы... — прошептала Сиф. — Они ведут к выходу!

Погоня стихла, когда герои вынырнули в сосновом лесу. Вит, тяжело дыша, протянул Сиф амулет — каплю янтаря с застывшим внутри комаром. Из чаши внезапно появился сам Лех.

— Это ключ. Ищите Вечну. Только она знает, как читать... — Глухо сказал Лех. — Вы молодцы, но нужно быть осторожнее.

Грохот сзади заставил обернуться. Усадьба «Сосновый Ключ» пылала, и в огне танцевали тени с пистолетами-смолоступами.

— Почему они хотят уничтожить Книгу? — спросил Монетка, пряча свиток под крыло.

— Потому что правда больно жжётся, — Лех потрогал свои дреды, где янтарь начал тускнеть. — Как смола...

Дневниковые заметки Урсулы:

«Лех и его сын Вит классные! Они как дерево-люди. Хочу такие же дреды, но мама говорит, сначала научиться заплетать косички. А ещё я узнала: если потереть янтарь о шерсть, он притягивает бумажки! Проверила на коте Ваське — его шерсть теперь везде. Мама ругается, но Ваську теперь зовут «Супер-пупер магнит»!»

Глава 4. Нефтяноиды атакуют

Рассвет застал героев на пустынном пляже. Сиф, разглядывая амулет, не заметила, как волна выбросила на песок нечто чёрное и блестящее.

Рассвет на Балтике — время, когда мир затаивает дыхание. Море, ещё тёмное, как чернила, медленно серело, словно старик, просыпающийся ото сна. Первые лучи солнца пробивались сквозь рваные облака, касаясь воды дрожащими пальцами. Песок, холодный и влажный, хрустел под ногами, словно снег.

Волны, ленивые и тяжёлые, накатывали на берег, оставляя после себя пену, похожую на кружевной воротник. Балтийское утро начиналось с тишины, которая казалась древнее самого моря. Свет, робкий и серебристый, пробивался сквозь пелену тумана, словно стыдясь нарушить покой ночи. Песок, ещё хранивший следы ночной прохлады, сверкал под ногами, как россыпь крошечных алмазов, оставленных отливом. Каждая песчинка была отполирована ветром и водой до зеркального блеска, и, когда Сиф ступала по ним, казалось, будто она идёт по звёздной пыли, рассыпанной небом на краю земли.

Море дышало ровно и глубоко. Волны, неспешные и тяжё-

лые, катились к берегу, словно вспоминая что-то давно забытое. Их гребни, позолоченные первыми лучами солнца, рассыпались в пену, которая шипела, как шепот тысячелетних секретов. Воздух был напоён запахом йода и сосновой смолы — ароматом, который мог родиться только здесь, где лес, словно страж, подступал к самой воде, а корни вековых деревьев цеплялись за обрывистые дюны, как пальцы за край пропасти.

Но даже в этой первозданной красоте таилась тревога. Чайки, обычно крикливые и дерзкие, молча кружили над прибоем, их крылья будто задевали поверхность воды, оставляя на ней дрожащие тени. Море, обычно переливающееся всеми оттенками синего и зелёного, здесь, у песчаной косы, казалось подёрнутым плёнкой — тонкой, маслянистой, мерцающей радужными разводами. Оно напоминало глаз гигантского существа, затянутый катарактой, слепой и безжизненный.

Пляж, казалось, был создан для того, чтобы обманывать. Его белизна, ослепительная на первый взгляд, при ближайшем рассмотрении оказывалась игрой света и тени, где каждый изгиб дюны, каждая впадина между грядами песка таили в себе оттенки: пепельно-серый, словно крыло чайки; золотистый, как спелая пшеница; и даже розоватый, будто отсвет далёкого пожара. Песок, такой нежный под ногами, был

полон сюрпризов — то твёрдый, как мрамор, там, где его утрамбовала вода; то рыхлый, словно сахарная пудра, готовый поглотить шаг беззвучным вздохом.

Море здесь не пело — оно шептало. Его голос, обычно громоподобный в шторм, теперь напоминал бормотание старика, перебирающего чётки. Волны лизали берег с осторожностью кошки, крадущейся за добычей, а их пенящиеся языки оставляли на песке узоры, похожие на древние руны. Но эти руны были обманчивы: вместо слов мудрости они несли следы чужеродного вторжения — чёрные капли, липкие и тягучие, как смола, выброшенные прибоем. Они сверкали на солнце, словно глаза демонов, и их запах — тяжёлый, удушливый, словно дыхание спящего дракона — медленно отравлял воздух.

Даже ветер здесь вёл себя иначе. Он не нёс свежести, а извивался между дюнами, как змея, затягивая в ловушку ароматы гниющих водорослей и ржавого металла. Сосны на вершине обрыва, обычно горделиво расправившие ветви, теперь склонились к воде, будто пытаясь разглядеть в её глубинах лицо врага. Их иглы, ещё недавно изумрудные, поблёкли, словно присыпанные пеплом, а кора, потрескавшаяся и сухая, напоминала кожу старика, измождённого болезнью.

— Эй, это не водоросли! — Ужастик фыркнул, тыкаясь мордой в маслянистую лужу. — Пахнет, как бензин в мик-

роволновке.

Монетка, копошась в свитке, вдруг взлетел с криком:

— Всем в укрытие! Это же...

Но было поздно. Лужа зашевелилась, вытянув щупальца. Существо напоминало гигантского слизня, но вместо слизи — мазут. Глаза, как нефтяные капли, сверкали голодом.

— Нефтяноид! — заорал Монетка. — Они питаются загрязнениями и растут от них!

Сиф рванула на скейте, уворачиваясь от удара щупальца. Ужастик, свисая с её шеи, пытался пугать тварь:

— С-с-с-с-с! Я ядовитый! У меня... э-э-э... радиационное жало!

Но Нефтяноид лишь булькнул, выплюнув порцию чёрных пузырей. Там, где они лопались, песок превращался в липкую жижу.

— План, ребята? — Сиф крутанулась на скейте, едва избежав ловушки. — Монетка, лети ищи слабое место! Уж, отвлекай!

— Отвлекай, он говорит! — Ужастик юркнул под камень. — Да я ему про экологию лекцию прочту!

Монетка, тем временем, спикировал к монстру. Сквозь масляную плёнку он заметил — в центре тела пульсирует янтарная крошка.

— Сиф! У него сердце из янтаря! Должно быть, Черные

копатели вживили!

Черепашка, не раздумывая, прыгнула вперёд. Скейт взревел, превратившись в подобие багги (благодаря апгрейду Энштейнища). Колёса рассекали нефтяные лужи, а Сиф, как ковбой, накинула на сердцевину монстра петлю из... водорослей.

— Тянем! — закричала она.

Ужастик, обмотав хвост вокруг камня, упирался изо всех сил. Монетка клевал нефтяноида в «глаза», пока тот ревел, вздымая волны мазута.

— Сейчас взорвётся! — предупредил ворон, когда янтарь начал трещать.

Щелчок. Взрыва не случилось. Вместо этого нефтяноид схлопнулся, как проколотый воздушный шарик, оставив лишь масляное пятно и крошечный янтарик с треснувшей сердцевиной.

— Фу-ух, — Ужастик выполз из укрытия. — Надеюсь, у него нет друзей?

В ответ заскрипел песок. Со стороны моря выползали десятки таких же тварей. Над ними кружили чайки, странно синхронно, словно управляемые.

— Бежим! — Монетка рванул к скалам. — Там пещера!

Укрывшись в гроте, герои обнаружили наскальные рисунки: люди в доспехах из янтаря сражались с... нефтяными драконами.

— Ничего не меняется, — вздохнула Сиф, разглядывая древние петроглифы. — Только вместо копий у нас скейт Футя.

— Зато у нас есть это, — Монетка положил на камень треснувший янтарь. Внутри виднелся микрочип. — Данные. Думаю, Алиса обрадуется.

— Или взорвёт лабораторию, — усмехнулся Ужастик. — Помните, как она...

Рык снаружи прервал его. Самый крупный Нефтяноид, размером с автобус, блокировал выход. Но тут Сиф заметила — на потолке пещеры свисают сталактиты из чистого сукци-

нита.

— План Б! — крикнула она, запрыгивая на скейт. — Уж, греми шапкой!

Пока Ужастик, размахивая помпоном, отвлекал монстра, Сиф и Монетка обрушили сталактиты. Ударившись о землю, те взорвались светом, и нефтяноид, завизжав, попятился к воде.

— Солнечный удар! — засмеялся Ужастик. — Так вам, вредители!

На берегу, среди масляных луж, валялся ржавый брелок с логотипом «Black Drillers Inc».

— Черные копатели... — прошептала Сиф. — Они здесь. И это только начало.

Монетка, разглядывая чип, вдруг ахнул:

— Ребята, тут не данные... Это карта. Здесь отмечено место, где зарыт артефакт Вражды!

Волна накрыла брелок, унося в глубину. Где-то вдали заскулили чайки, и герои поняли — за ними следят.

Заметки Урсулы в дневнике:

«Нефтяноиды — это как сопли, но страшные. Я спросила у Саши, он сказал, что нефть — это кровь Земли, но если её много — планета болеет. Теперь я рисую комиксы: Супер-Сиф бьёт нефтяных монстров водорослевым мечом! Мама говорит, надо учить химию, чтобы придумать настоя-

щее оружие. Может, когда-нибудь я стану как Алиса? Только без очков. Очки мне не идут».

Экологическая справка от Алисы:

«Нефтяные разливы в Балтийском море — ежегодная проблема. Один литр нефти образует плёнку площадью 100 м^2, лишая кислорода всё живое. Но есть надежда: бактерии Pseudomonas могут разлагать нефть. Если, конечно, мы дадим им шанс, прекратив загрязнения».

— Ужастик, ты как всегда жив? — Монетка ковырял клювом песок.

— А то! — уж высунул язык. — Гадом буду, если эти сопли меня достанут.

— Значит, план работает, — Сиф полировала амулет. — На следующей остановке — янтарный карьер.

— Ох, — Монетка закатил глаза. — Там точно будут нормальные враги? А то я устал от масляных ванн.

— Не сомневайся, — засмеялась Сиф. — Как говорил Брэдбери...

— Не начинай! — хором застонали остальные.

Скейт взревел, взметая песок, и троица умчалась вдоль берега, где волны пытались смыть чёрные следы. Где-то в глубине, под землёй, пульсировал артефакт Вражды. Но это уже история следующей главы...

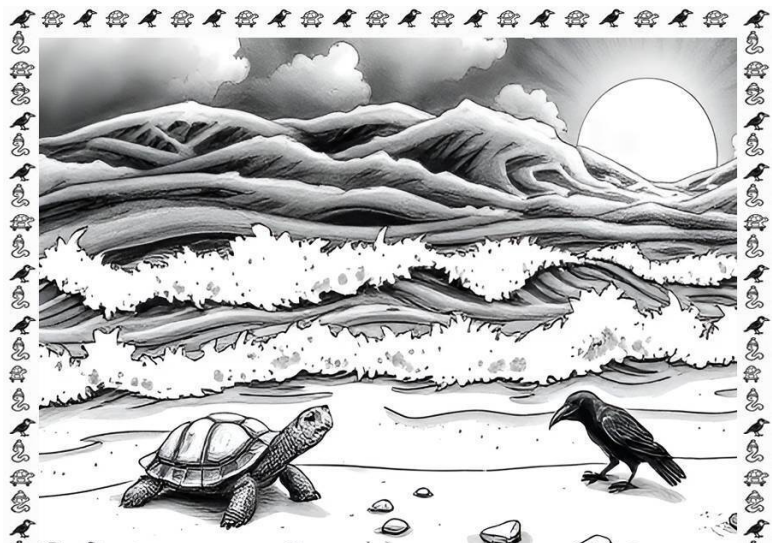
Глава 5. Дреды Балтийской Девы

Берег Балтийского моря напоминал гигантскую грифельную доску, испещрённую трещинами. В каждой расщелине росли водоросли, переплетённые с янтарными каплями, словно волосы древней богини. Сиф, скользя на скейте вдоль кромки воды, всматривалась в горизонт. Амулет на её шее пульсировал в такт волнам.

— Эй, Монетка! — крикнула она, указывая на скалу, напоминающую профиль женщины. — Это и есть Дева?

— Судя по карте Леха, да, — ворон приземлился на её панцирь, разворачивая свиток. — Тут написано: «Где волосы Девы касаются неба, ищи ключ в сердце смолы». По-моему, это про те скалы.

— А то! — Ужастик высунулся из-под шапки, лихо завязав концы на шее. — Гадом буду, если это не ловушка.

Герои подошли к скале. Водоросли, свисавшие с её вершины, были сплетены в толстые косы, украшенные янтарными бусинами. Каждая бусина мерцала, словно в ней застыл кусочек заката.

Балтийское море в этот час напоминало гигантскую чашу, выточенную из обсидиана, где закат растворял свои последние краски. Небо, словно холст, испещренный мазками разгневанного титана, пылало алым и лиловым, а облака, подоб-

ные оперению феникса, медленно таяли в дымке горизонта. Ветер, несущий в себе запах солёных бурь и древних сосен, играл с песчинками, поднимая их в воздух золотистыми вихрями. Дюны, испещрённые тенями, словно морщины на лице старого бога, уходили вдаль, сливаясь с линией прибоя, где волны, как серебряные змеи, извивались в последнем танце перед ночью.

Скала Балтийской Девы возвышалась над этим хаосом красок и звуков, словно монумент забытой эпохи. Её гранитные бока, изъеденные ветром и временем, были покрыты узорами из лишайников, напоминающих руны. Водоросли, свисавшие с вершины, колыхались в такт дыханию моря, их янтарные бусины ловили последние лучи солнца, превращаясь в тысячи крошечных светильников. Каждая капля смолы, застывшая миллионы лет назад, хранила в себе пузырьки воздуха, где до сих пор танцевали молекулы эпохи динозавров.

Море у подножия скалы дышало глубоко и мерно. Его воды, то прозрачно-зелёные, как стекло древних витражей, то чёрные, как деготь, переливались под солнечными бликами. Волны, разбиваясь о валуны, рассыпались алмазной пылью, а пену, похожую на кружево, ветер уносил вглубь берега, где она таяла среди песчаных дюн. Где-то вдали, за грядой облаков, кричали чайки — их голоса, резкие и тоскливые, сли-

вались с шепотом сосен, будто сама земля рассказывала историю, начавшуюся задолго до людей.

Сиф, замершая у подножия скалы, чувствовала, как время здесь течёт иначе. Казалось, каждый камень, каждая песчинка помнили шаги существ, чьи имена стёрлись из памяти мира. Даже воздух был насыщен древностью — он пах смолой, солью и чем-то неуловимым, словно аромат звёздной пыли, осевшей на землю.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.